

Всё
о

● семейной жизни

Николай Лакутин

16+

Николай Лакутин

Всё о семейной жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лакутин Н. В.

Всё о семейной жизни / Н. В. Лакутин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-5321-0444-0

Семья... Самая тяжёлая работа на Земле - быть достойным родителем для своего ребёнка и при этом не забывать о партнёре, не предавать его, а всячески поддерживать и помогать. В большинстве семей всё вышеперечисленное уходит даже не на второй план, а порой, даже не на третий... Ведь есть работы, заботы, кредиты, амбиции и множество важных срочных дел... Есть, всё это есть... только там где всё это есть на первом месте – там нет семей!

ISBN 978-5-5321-0444-0

© Лакутин Н. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Покрывало любви	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Покрывало любви

Она приходит каждый раз. Как будто нарочно терзает и без того израненное сердце. Ведь знает, что я не могу в этот период думать ни о чём, кроме того, что рвёт меня изнутри. Стерва... женская порода, что сказать... Эта жестокая, коварная, могущественная и непобедимая ночь...

– Сорок лет. Юбилей. Море радости, друзья, признания, поздравления, любовь, тепло, детские голоса, праздничная атмосфера в доме и любимая обнимающая жена – где всё это?

Андрей стоял один в пустой квартире, с пустым бокалом в руке, с пустотой в душе, с пустотой в глазах. Зато в пустых глазах хорошо отражается то, что внешне. Свечение фонарей проезжих машин за окном, мелькающие вывески, подсветки зданий... Несколько парочек влюблённых, будь они не ладны.

– Целуются... обнимаются... любят друг друга. По крайней мере, думают что любят. Я тоже когда-то так думал. Вот так же шёл по тротуару с девушкой, мечтал её поцеловать и аккуратно придерживал под спинку. Она стеснялась, была очень робкой и застенчивой. Я так её и не поцеловал, видел, что она тоже этого хочет, но не готова. Не хотел ставить в неловкое положение и себя и её. Так всё и закончилось на воздыхательных началах и несбывшихся мечтах.

Мужчина посмотрел в другую сторону, сосредоточив внимание на другой паре.

– Да, и как вы я тоже был. Молод, горяч. О, о, ну, вот эти не стесняются, целуются, прямо откровенно, полностью отдаваясь друг другу. Я так тоже делал. Анжелика, как сейчас, помню. Сначала думал, что имя она придумала, а оказалось – нет – в паспорте так же было написано. До сих пор помню её лицо, когда она показывала мне свой паспорт после моих недельных нападков по этому поводу. Понимаю, достал. Конечно, достал. Но это я сейчас понимаю. А тогда понимал только когда терял человека. Впрочем... а что изменилось? Я и сейчас один и сейчас в своём одиночестве начинаю прозревать как никогда...

Андрей вновь наполнил бокал вином и вернулся к окну. С недавних пор, окно являлось для него единственной отдушиной в жизнь. Ночи давались очень тяжело. Потому что ночью остаёшься наедине с собой. И тогда становится по-настоящему страшно. Потому что начинают терзать факты о неудачно прожитой жизни, о достижениях, которых нет, о любви, которую не сберёг, о детях, которых не удостоился... Всё это как снежный ком подкатывает к горлу, и нет от него спасения. Сколько книг перечитано, сколько фильмов пересмотрено. Понимание стало приходить, а время-то упущено.

– С днём рождения меня, Андрей Петрович – подытожил мужчина все прокрученные мысли и в качестве тоста поднял бокал за себя как на панихиде, не чокаясь с отражением в стекле.

В квартире раздался телефонный звонок, от которого Андрей слегка дрогнув, пролил вино на рубашку. Друзей у него не было, подруг тем более. Уже несколько лет его домашний телефон молчал в день рождения, да и так, только по работе иногда просыпался. А тут. Вечер, почти уже ночь, звонок.

– Странно? – подумал он и поспешил к телефону. Ещё больше его удивил приятный женский голос в динамике телефона, который сказал:

– Аллю. Ты где сейчас?

– Я дома, – слегка опешив, произнёс Андрей.

– И какого чёрта?

– В смысле?

– В смысле? Я тебя жду битый час. Сажу тут как дура, а ты... ты...

Девушка бросила трубку. Раздались короткие гудки.

Надо было видеть лицо Андрея. Оно выражало не то занятое смятение, не то гнев, словом, замешательство с мимическими примесями сумасшедшего.

– Как-то прямо даже почувствовал себя сволочью на секундочку, – сказал он сам себе и положил трубку, – это что вообще сейчас такое было?

Телефон вновь зазвонил!

Андрей уставился на него с сарказмом.

– Братъ – не братъ? – подумал он, предвкушая услышать, примерно, то же самое.

Взял.

– У тебя совесть вообще есть? – прозвучал опять этот голос.

– Ну, до этого момента предполагалось, что она имеется в каком-то количестве – ответил Андрей, уже примерно понимая, что девушка тупо ошиблась номером.

– В каком таком количестве она у тебя там есть? Андрей! – поразило слух мужчины названное его имя, – я не поняла, мне тебя ждать вообще или нет?

– погоди, – в непонимании произнёс Андрей.

– Жду ещё десять минут и потом ухожу. Навсегда! – добавила девушка и бросила трубку.

– Странная гражданочка – подумал мужчина. – Моё имя знает. Где она меня ждёт?

Как назло в домашнем телефоне не было определителя номера, старая ещё модель. Так бы перезвонить, уточнить. А никак. И что самое печальное – она ведь уйдёт через десять минут. Навсегда! От кого-то...

– Интересно от кого? Всё-таки ошиблась она номером или нет? Может это розыгрыш? Если так, то актриса она профессиональная. А если это не розыгрыш? Нет, я не помню, чтобы с кем-то договаривался о чём-то таком. Но вдруг это судьба? Вдруг это мой последний шанс? Был.

Вечер перестал быть томным. Андрея совершенно перестало заботить то, что сейчас ночь, так не любимая им ночь. Что рубашку надо срочно застирать, пока пятно не впиталось основательно, что это его сороковой день рождения, который ничем не примечателен, а скорее даже унизителен на фоне всего выше обдуманного. Сейчас Андрея стало беспокоить только одно – позвонит ли незнакомка ещё раз? Но беспокоило это не потому, что сумбурные звонки привнесли в его жизнь смятения, а потому, что ему очень хотелось, чтобы она позвонила ещё. Эти смятения имели приятный аромат, тот аромат, которого Андрей давно уже не чувствовал.

Прошло десять минут. Телефон больше не звонил. Никогда ещё Андрей не сидел у телефона с таким ожиданием, с такой глупой надеждой. Действительно, глупой, ибо чего он ожидал?

Прошло двадцать минут, Андрей, наконец, встал с кресла, понимая, что проводив взглядом трубку телефона:

– Всё ясно, поняла девчонка, что ни туда попала. Разобралась в ситуации. Надеюсь, у неё всё наладится с этим Андреем. Забавное совпадение.

Время было позднее, в окнах квартир напротив стали гаснуть окна. Половина бутылки вина одиноко стояла на столе. Пить больше не хотелось. Ввиду последних событий как-то нечаянно нахлынула трезвость.

– В душ и спать – решил мужчина, и какова же была его радость, когда телефон вновь зазвенел.

– Да, – радостно ответил он в трубку.

– Алло, ой, извините, не туда попал! – прозвучал голос какого-то парня.

– Ничего, – поникнув ответил Андрей, но услышал лишь гудки.

– А ведь это был мой лучший день рождения, – поймал себя на мысли Андрей.

Казалось бы – с чего бы? Но ответ оказался достаточно прост. Эмоции. Эти несколько звонков создали бурю эмоций у сорокалетнего мужчины, и дали ему понять, что он ещё способен жить, чувствовать, любить, и даже глупо по-юношески надеяться на что-то.

– Прав был Иисус, говоря «Будьте как дети», прав. Потому что именно детская непосредственность, чистота и недвусмысленность, правдивость всей своей сути разрывает все границы так старательно возводимых взрослыми баррикад не позволяющим не то что действовать, а даже просто свободно дышать! – осознал Андрей. – Дышать... как давно я вот так просто, свободно и легко не дышал? Я же забыл, что такое дышать? Вдыхать ароматы витающего в воздухе счастья... а ещё говорят, что вся эта любовь иллюзия... неееееет, иллюзия как раз во всём остальном.

Андрей разделся, замочил пятно на рубашке и принял душ. Ещё какой-то час назад он грустил, а сейчас улыбался. Вода лилась тонкими струйками ему на голову из душевой лейки, а он стоял и улыбался, совсем как ребёнок, совсем как счастливый, не скованный тысячами оков человек, хотя представить себе такого индивида в большом городе почти невозможно.

С дивным настроением мужчина потушил свет и лёг спать.

Звонок.

– Ты не пришёл... ты так и не пришёл! – слышался плач в трубке.

Мужчина уже не ждал, но очень обрадовался этому голосу.

– Андрей?

– Да, – не зная, что сказать, ответил мужчина.

– Ты меня больше не любишь, да? – сквозь слёзы прошептала она.

Мужчина молчал. Меньше всего ему сейчас хотелось причинять боль этой девушке.

– А я всё ещё жду тебя здесь. Уже начинают расходиться наши общие друзья... вечеринка была так себе. Все спрашивали о тебе. Я сказала, что ты занят, что не смог прийти, хоть и очень хотел. Андрей?

– Да... – вновь ответил мужчина.

– Я больше тебе не интересна?

– Ты даже не представляешь, насколько интересна мне, – искренне ответил мужчина, – я действительно не смог прийти, но я очень этого хотел. И дело даже не в вечеринке и не в друзьях... я очень хотел бы провести время с тобой... просто побыть с тобой... поговорить... чувствовать тебя рядом, слышать и дышать тобой...

– Это правда, Андрей?

– Это правда.

– Боже мой, какая же я дуручка, я столько себе уже надумала. Тогда я позвоню тебе завтра вечером хорошо? Сейчас ужасно устала, вымоталась, поеду домой отсыпаться. А как проснусь, сделаю свои дела – наберу тебе, хорошо? Сможешь взять трубку?

– Конечно, милая, я буду ждать.

– Люблю тебя.

– И я... – совершенно потерявшись в реалиях, следуя только чувствам, ответил мужчина. В телефонной трубке слышались гудки...

Этот день прошёл в фантастических эмоциональных переживаниях, ожиданиях звонка таинственной девушки. Кто она? Кому звонит? Что происходит в её жизни?

Вопросов было много, но всё это отходило на второй план. На первом же стояла не просто жажда, а даже необходимость услышать её голос вновь.

Для того, чтобы как-то скоротать выходной день, Андрей решил разобрать все углы в доме и навести такой порядок, которого не помнил года три, с того момента, как от него ушла вторая жена. Причина такого чистоплотного решения заключалась не только в психологическом моменте, отвлекаясь деятельностью. Истинная причина, явившаяся движущей силой на пути к порядку в доме, была хрупкая надежда на то, что звонившая девушка придёт сюда. Наивно было полагать, что это произойдёт, ибо с какой стати? Но как объяснить логику чувств, надеждам и ожиданиям, которые ничего не хотят слышать из тривиального мирского.

– Мирского в моей жизни изобилие, – подумал Андрей, – а вот место сказке, да ещё такой красивой сказке, я бы с удовольствием выделил в своей жизни среди руин.

Надя – вторая жена Андрея, была на три года старше супруга. В целом – хорошая женщина, но чересчур требовательная – как считал Андрей. Брак продлился меньше года. К тому, чтобы менять себя и подстраиваться друг под друга молодожёны оказались не готовы. Да и призрачная любовь, которая не имела большой силы, а, скорее, носила символический характер, тоже сыграла свою роль. Чувства, точнее то, что за них принималось, испарились быстрее чем того можно было ожидать. В итоге за спокойным обстоятельным разговором на кухне было принято обоюдное решение – развестись. Разъехались в тот же день.

Первый брак продлился дольше. Более или менее успешно преодолев опасные участки совместного круиза в год и три года, но семейный корабль всё же потонул, дав пробоину на рифах, с отметкой пять лет. Ничего критичного не произошло, просто надоели друг другу, просто остыли, просто перестали понимать, а может, так и должно было быть... В любом случае по своей первой жене Андрей скучал не долго, быстро найдя утешение в Лилии, девушке с которой всё было чудесно. Всё было празднично, ярко, эмоционально. Она словно новый день врывается в его серые будни, подобно свежему дуновению ветра, разрывала его коридорный застоявшийся мрак. Андрей не верил своему счастью. Девушка была значительно моложе, что особенно приятно – глупа, весьма наивна и доверчива, чем не брезговал воспользоваться наш герой. Долгих отношений этот союз не сулил, в нём всё было прекрасно до тех пор, пока на горизонте не появился силуэт Надежды, которая после ослепительной вспышки сконцентрированной на груди пятого размера стала его второй женой.

И вот уже три года он познавал единение, разочаровавшись в женском начале, впрочем, это было теоретическое обоснование его одиночества лишь в первый год после развода. Потом, со временем, Андрей стал понимать, что разочаровался он не в ком-то, а в себе...

И вот этот неожиданный звонок. Нежданный... да нет, наоборот, очень желаемый и очень ожидаемый. Верить в то, что что-то произойдёт такого рода эмоциональное в жизни, Андрей не мог себе позволить, но тайно для себя, он всё же надеялся на это и очень ждал. И это свершилось. Пусть ненадолго. Пусть не всерьёз, но это произошло.

– Боже мой... а что же я ей скажу, когда она позвонит? – осенило мужчину. – Если она позвонит? Как мне вести себя? Может сказать правду, что я её знать не знаю, что она ошиблась номером. Но тогда она просто извинится и положит трубку ещё до того, как я успею что-то объяснить. А может даже не извинится. Тогда она точно больше не позвонит. А мне стал её голос таким близким. Я очень не хочу её терять. Это же, ведь, как маленький светлый лучик в моём царстве мрака. Как я дорожу этим лучиком. Выходит... придётся врать, продолжать играть роль её Андрея.

Так в раздумьях прошёл день. В квартире стало заметно чище, не то чтобы она сияла, но разница до и после стала очевидной.

– Только бы она позвонила, только бы она позвонила – лелеял надежды Андрей.

Шесть вечера – тишина. Семь – телефон молчит. Восемь – тихо. Девять – ничего.

– Твою мать – не выдержал напряжения Андрей, вслух выругавшись в пустоту, – ну конечно, этот её Андрей объявился, всё разрешилось, они там уже во всю ивановскую какой-

нибудь диван мнут, а я тут как дурак сижу у телефона и грызу себя сомнениями, как бы повыгоднее себя преподнести. Идиот. Дожил до сорока, а так и остался наивным идиотом.

Мужчина встал с кресла и в порыве гнева стал разбрасывать всё по квартире. Очень грустно, когда злость подкатывает к горлу, а обвинить в этом некого.

– Человечество придумало массу полезных изобретений, но никто даже пальцем не повёл для того, чтобы изобрести что-то такое, на чём можно было бы сорваться в подобных случаях. Очень надо! – крикнул Андрей, выбросив телевизионный пульт через закрытое окно. Стёкла с треском посыпались на пол.

– А нет, всё же изобрели. Малость полегчало – оценив ситуацию – резюмировал мужчина, ища глазами совок и веник.

Раздался телефонный звонок.

– Алло? – осторожно произнёс мужчина.

– Здравствуй, Андрей... – прозвучал так желанный голос.

– Ты позвонила, ты всё-таки позвонила, как я рад тебя слышать.

– Ну, конечно, я же обещала. Тебе удобно говорить всё в порядке?

– Шутишь? Я ждал твоего звонка целый день. Не отхожу от телефона уже часа четыре.

– Ничего себе, ты так по мне скучал?

– Ты не представляешь себе, как я скучал по тебе.

– Так приятно... Когда увидимся?

– Да... ммм... – мужчина замолчал. А что он мог сказать? Он больше всего на свете мечтал бы сейчас о встрече, но как? Ведь для этого придётся признаться в том, что он не он, а тогда всё!

– Что такое? Жена рядом? – сказала девушка в трубке.

Андрей стал кое-что понимать. И это понимание в данном случае было ему на руку.

– Угу – протянул он.

– Ну, может тогда, ты мне сам перезвонишь, когда у тебя будет возможность?

– Конечно, конечно, но... погоди! – не знал, как выйти из ситуации Андрей. – Извини, твой номер телефона... в общем, так получилось, его у меня нет. Скажи, пожалуйста, ещё раз, я запишу.

– Ах, вот оно что. А я-то думаю, почему ты перестал мне звонить? Думала, разлюбил, не нужна больше стала.

– Да ты что? – искренне отвечал Андрей.

– Ну, хорошо, хорошо, конечно, бывает всякое, понимаю. Пиши триста сорок восемь девятнадцать одиннадцать. Алёна, там рядом подпиши.

– Что, прости?

– Ну, я подумала, вдруг ты и имя моё тоже забыл или потерял – издевательски добавила девушка.

Мужчина наконец-то узнал, как зовут его призрачный объект вожделений.

– Алёна, милая, ну что ты такое говоришь, я сам себе простить не могу, что у меня не было твоего номера столько времени.

– Люблю тебя, милый.

– Алёна... Алёна... – не мог насладиться этим именем Андрей.

– Что?

– Как я соскучился по тебе.

– Я тоже по тебе скучаю. Давай, решай там семейный вопрос и жду твоего звонка. Слушай, а может сегодня? Давай через два часа? Я наберу ванную, мы примем её вместе. Я буду тереть тебе спинку, ласкать мочки ушек языком, я тебя так расслаблю от всех этих навалившихся проблем, я ведь знаю, как ты вечно напряжён.

– Аааааааааааааа... – хотелось орать Андрею. Услышать такое в такой момент в так наболевшую оскмину прямо нещадно в самый очаг воспалённого воображения – аааааааааааааааа.

– Я купила сегодня такое сексуальное бельё.

Андрей уже подёргивал ногой, не зная как бороться с перевозбуждением.

– Хочешь посмотреть?

– Да! – выкрикнул громче, чем это требовалось великомученик.

– А потрогать?

– Аааааааааа... – прокричал уже в трубку Андрей.

– Хочешь... – довольным сексуальным шёпотом пронеслось в трубке.

– Ну что, тогда через два часа я тебя жду. Пошла набирать ванну...

Андрей сидел ни жив ни мёртв боясь пошевелиться. Воображение у него ничуть не составилось, оно как будто даже помолодело и набралось новой силы. Он так и не придумал, что сказать и как только в трубке послышались гудки, он рванул, что было сил в ванную комнату, и вышел оттуда минут через десять с довольной смущённой улыбкой...

Собирая осколки стекла, Андрей поймал себя на мысли, что так счастлив он не был давно. А может быть и вообще никогда. Занятно то, что все его переживания держатся на очень тонкой хрупкой нити, способной порваться в любой момент. Но эта хрупкость отнюдь не пугала и не отталкивала. Наоборот, она обостряла чувства. Оголяла самые кончики нервных окончаний тех, что отвечают за чувства неуловимого, но такого значимого.

Андрей собрал всё с пола, завесил разбитое окно покрывалом и даже нашёл на улице пульт. Время было позднее, приняв душ, он лёг в кровать с беснующимся воображением. Мысли говорили:

— Она поймёт, что если я не приехал и не позвонил, значит, не имею такой возможности. Жена там у меня рядом, соврать не получилось, отпроситься и так далее... Я думаю, это не первый подобный облом в её практике. Но ведь с другой-то стороны... девушка сейчас лежит в ванне, ждёт, надеется. Если бы можно было бы всё разрешить так, как я об этом мечтаю уже второй день. Мысли эгоиста... Признаю. Это низко. Я ведь знаю правду, но не говорю её... боюсь потерять? Да. Но это опять же эгоизм. Опять же низость. Я веду себя как пятнадцатилетний подросток, а не как зрелый мужчина. Я должен сказать правду, хоть она и ранит меня... и ранит её... я должен.

Мужчина встал, включил свет и посмотрел на часы. Прошло уже почти два часа с того момента, как звонила девушка.

– Она ждёт... – терзали мысли. Воображение рисовало прекрасное женское тело в пенной ванне. Как хотелось сейчас оказаться рядом с ней. Это брало своё:

– Такой приятный голос... она, наверняка, красotka. А ну да, она же любовница – значит, точно за собой следит. Любовница по всем законам логики должна быть лучше жены. Но это не моя любовница, это не моя жена, это не моя девушка... я ей никто. Просто случайный... просто случайны.

Андрей взял трубку телефона, прочитал записанный номер и начал набирать, но быстро скинул и положил трубку обратно. Посидел в молчании пару минут, прошёлся по комнате туда-сюда, потом выключил свет и лёг спать. Но через несколько секунд светильник у его кровати вновь засиял. Мужчина решительно набрал номер телефона и пошли длинные гудки.

– Алло? – послышался такой нежный и ласковый голос, моментально обезоруживший и сбивший воинственный настрой.

– Алло, скажите что-нибудь? – повторила девушка.

– Алёна... – прощальным тоном произнёс мужчина.

– Андрей, милый, где ты?

– Алёна, выслушай меня, пожалуйста.

– Мне не нравятся эти нотки в твоём голосе. Что-то произошло? – насторожилась девушка.

– Милая, прекрасная девушка, я не могу тебе лгать, надо было сразу признаться, но я так боялся тебя потерять...

– Что такое? Ты встретил другую?

– Нет, Алёна, я не встретил другую, я никогда не встречал такой девушки как ты...

– Милый...

– Подожди, дай мне договорить, это важно.

– Ты такой забавный, когда стараешься казаться серьёзным, – играющим звенящим голосом выводила из равновесия девушка.

– Алёна... прелесть, я не могу так. Как мне сказать правду и не потерять тебя?

– А может, ну её эту правду? Кому она нужна. У нас с тобой своя, правда, разве не так?

– О, как ты права. Зришь в корень.

– Ну, так что, ты приедешь?

Андрей вытер лицо рукой. Покачал головой и ответил:

– Ты уже в ванной?

– Дааа... – сексуально протянула Алёна.

– Совсем голенькая...

– Совсеммммм – промурлыкала она вновь.

Андрей молчал, едва справляясь с бесконтрольной мимикой, обкусывая губы.

– Я так возбуждаюсь, когда слышу твой голос... поговори со мной хотя бы если не получается вырваться, я вся горю...

– Алёна... милая, что ты со мной делаешь, вторые трусы за день, оу...

– Это что ты со мной делаешь, милый. Я вся горю, я так тебя хочу, скажи мне что-нибудь, пожалуйста...

– Алёна... ааааа...

– Да... ещё...

– Блиин....

– Ну же, милый...

– Я.. я... мне нужно отойти – бросив трубку, Андрей умчался в ванную комнату, и вышел оттуда минут через десять со знакомой физиономией, которая сегодня уже освещала эту квартиру.

– Как-то неудобно получилось, – сказал он вслух, – бросил девушку в такой момент. Ну не сволочь ли я после этого? Мало того что не хватило духу сказать правду, так ещё и ... – мужчина посмотрел на ванную, – так ещё и бросил. Нет, я не достоин, носить звание даже остолопа.

Телефонная трубка валялась как попало, Андрей взял её, чтобы положить на место.

– Как же я её хочу... – сказал он не слишком громко.

– Приятно слышать – отозвался голос в трубке.

– Не понял, ты здесь, что ли ещё?

– А куда мне спешить. Жду тебя.

– Жду, в смысле... здесь или там, или...

– Во всех смыслах, милый...

– Алёна, я должен тебе сказать, так не правильно.

– Ну что такое?

– Алёна, ты мне очень дорога, по крайней мере, стала такой за эти дни. Мне очень приятно с тобой общаться, я давно бы уже примчался к тебе хоть на край света, если бы ни одно но...

– Так в чём проблема?

– Я не тот Андрей, которому ты звонишь. В смысле я звоню... пфф... не важно, важно, что я..

– Что ты задумал, проказник? Хочешь ролевые игры?

– С тобой... я хочу всего, Алёна, но я не тот Андрей, за которого ты меня принимаешь. Ты ошиблась номером пару дней назад. У меня был день рождения, я услышал звонок, взял трубку и когда услышал твой голос – растерялся. Потом ты назвала меня по имени, и я вообще оторопел. Это странно, но меня, как и твоего мужчину тоже зовут Андреем, и, по всей видимости, голос у меня тоже похож.

Девушка молчала.

– Алёна, ты здесь?

– А откуда ты тогда знаешь моё имя и мой номер телефона?

– Ты сама мне его дала, и имя сказала в шутку, только эта шутка затянулась.

– А... ну да, точно. Так ты не Андрей?

– Я Андрей, но...

– Ну да, я поняла.

Воцарилось молчание.

– Что же, тогда пока, – сказала девушка, и отключила телефон.

Вот теперь начались самые невесёлые минуты в жизни Андрея. Он сказал правду, но от этой правды никому легче не стало.

– Алёна была права, правда никому не нужна... Я лишил удовольствия и её и себя. И всё же я должен был так поступить. Она больше не позвонит. Но я провёл едва ли не лучшие два дня в своей жизни. Спасибо и на том.

С тех пор прошло три дня. Работа немного отвлекала днём, а к вечеру как обычно спускалась ночь и безжалостно окутывала тоской и печалью одинокого мужчину. Андрей подходил к трубке телефона, вспоминал всё то, что произошло с ним в не столь отдалённом прошлом. Несколько раз выбрасывал записанный номер телефона Алёны, но каждый раз доставая скромный листок из мусорного ведра, всё же на что-то надеялся.

Ложась спать, за эти три дня, Андрей испытывал странные ощущения. Место душевным переживаниям заняла размеренность, приятная тяжесть, сознательно возложенная на плечи. Степенность, рассудительность, мечты... Он мечтал и прежде, но эти мечты резко отличались от известных и привычных ему. Мечты обретали форму, обретали силу, но при этом не вызвали жажды скорейшего воплощения желания. Ничего подобного он раньше не испытывал. Конечно, мечтал о встрече с Алёной. И эти мысли давали ему ощущение окутывания самой любовью, словно клубы нежнейшей ваты притрагивались к телу, и пятно контакта растекалось теплом и заботой. Эти ощущения не были похожи ни на что, до сих пор известное Андрею. Было приятно осознавать, что такая форма нежности вообще имеет место быть в природе. Описать полный спектр ощущений от этого окутывающего тепла было невозможно. Это была целая гамма всевозможных тонких чувств... очень приятных чувств... разных, но сходящихся в единстве.

Андрей допускал мысль о том, что эти ощущения связаны с переживаниями последних событий. Более того, он допускал, что испытывает такие незримые нежности именно из-за взаимных переживаний, желаний и страстей... впрочем, он так же допускал, что ему просто хотелось так думать. Как бы там ни было... ему не хотелось, чтобы эти новшества покидали его.

На четвёртый день, прейдя с работы, домой, Андрей долго смотрел на телефонную трубку. Поужинал, принял заветные пятьдесят грамм и, расхрабрившись, набрал заветный номер. Но как только прозвучал первый гудок, он тут же бросил трубку и даже как-то машинально отбежал к окну.

– О, а окно-то разбито? – неожиданно для себя сделал он открытие.

Как ни странно, простыня на оконном проёме не бросалась ему в глаза всё это время.

– Надо бы починить... – подумал мужчина и тут же одёрнулся от раздавшегося звонка телефона.

– Алло? – прошептал он.

– Андрей, это Вы? – прозвучал так давно желанный голос.

– Да, здравствуй, Алёна.

– Ну, это тот Андрей, который не тот, да?

– Это не я, всё правильно... – мужчина замешкался от радости и неожиданности, – ну, в смысле, Андрей, который не Андрей. Другой Андрей, не Ваш. Ничей, в общем.

– Ничей, – смущённо переспросила девушка.

– Ну, да... так получилось.

– Это Вы мне звонили сейчас, Андрей?

– Я.

– А что же бросили трубку?

– Я... я соскучился по Вас, Алёна. Вы стали мне вовсе не чужой.

– Может, перейдём на «ты», всё-таки между нами кое-что было? – предложила девушка.

– О, да, было ещё какое кое-что...

Девушка хихикнула в трубку.

– Андрей первозданный не объявился?

– Нет, – тоскливо ответила Алёна, – он исчез, как оказалось давно. Я думала что он – это ты.

– Прости.

– Да нет, всё в порядке. Я рада, что всё так получилось. Если бы было иначе, мне было намного тяжелей. А так как-то получилось плавно, что ли... с отсрочкой, так сказать.

– Можно с тобой поговорить? – спросил Андрей.

– Давай.

– Он женат, тот Андрей, да?

– Да, у него семья.

– А как так получилось, что тебя привлёк семейный человек?

– Я узнала о том, что он не свободен лишь спустя пару месяцев, после того, как у нас начались отношения. Было больно, не скрою, но привязанность уже обрела определённую силу, да и он обхаживал меня в тот период как никто и никогда. Я подумала, что раз так случилось – пусть пока всё так и будет.

– Ты ждала, что он оставит семью ради тебя.

– Нет. Я думала об этом, но не желала распада его брака. Дети должны расти в семье, в своей семье.

– Благородно.

– Это ты сейчас меня поддел?

– Нет, извини, просто обычно любовницы стремятся увести мужчину из семьи, а ты...

– Я не была его любовницей, Андрей... я стала ему второй женой.

– А в чём разница?

– Разница в том, что любовница стремится получить, а жена старается дать.

– Дать?

– Не в этом смысле, дурачок... – ласково усмехнулась Алёна.

– А, я понял, ты имеешь ввиду, дать в риторическом плане...

– Я ничего не просила, не тянула и не требовала, но исполняла все его прихоти, видела, что не хватает ему тепла, любви и ласки, давала ему всё это. Давала поддержку, понимание и разделяла его неудачи. Мне он нравился... может даже я любила его... а может даже и люблю.

В трубке телефона повисло молчание. Андрею неприятно было это слышать, Алёна это поняла.

– Так зачем ты позвонил мне? – спросила она, сменив тему.

– Это глупо, Алёна, это очень глупо и наивно, но я надеялся на то, что у нас с тобой может что-то получиться. Поэтому тянул время, до того как всё рассказал, поэтому думаю о тебе все эти дни, поэтому я совершил самый наивный и глупый поступок в своей жизни и позвонил сейчас тебе.

– Самый глупый поступок ты сделал после.

– Извини?

– Когда бросил трубку после первого гудка. Надо добиваться своих целей, что же ты так быстро сдался?

– Потому что во мне борются чувства и разум.

– Они борются в каждом человеке... у некоторых всю жизнь.

– Пожалуй ты права. Кстати, как ты поняла, что это я звонил?

Девушка немного помолчала, потом ответила:

– Не поверишь, но я тоже о тебе думала. Перезвонила, уточнила, чем я рисковала? Рискнул попасть в глупую ситуацию ты и это меня подкупило. Мужской поступок.

– Значит, я всё-таки не зря сделал это, ты не сердишься на меня?

В трубке телефона послышался насмешливый выдох.

– Конечно, я не мог не понимать, что ты любишь того человека, я только его копия в некотором смысле.

– Расскажи о себе! – перебила его Алёна.

После некоторой паузы, мужчина собрался с мыслями и начал:

– Меня зовут Андрей. Когда ты мне позвонила первый раз и ошиблась номером, я праздновал свой сорокалетний юбилей.

– Так я нарушила твоё празднование, прости...

– Нет, нет, ты его создала.

– Ты милый...

– У меня никого не было. Я стоял у окна и рассуждал о своих жизненных достижениях.

– И как они?

– Да, хвалится сильно не чем.

– Понятно. Ты женат?

– Был. Дважды, но уже три года я один. Уже даже забыл, как общаться с женщиной, наверняка, ты это почувствовала...

– А дети? Есть?

– Нет. Я очень одинок в этом мире. В последние несколько дней, всё, что у меня есть – это... то чего у меня нет.

– А ты философ...

– Или просто трус.

– Или романтик...

– Или глупец.

– Или воитель...

– Или слабак.

Девушка вновь выдохнула в трубку со смешком.

– Ну что же, как бы там ни было... ты не глупец – однозначно. С дураком не о чем говорить, а с тобой мы общаемся уже...

– Спасибо.

– Тебе спасибо.

– Мне-то за что?

– За то, что перезвонила.

– Спасибо тебе, за то, что ты позвонил.

– Можно будет тебе позвонить ещё?

– Я подумаю... – сказала девушка и положила трубку.

Вечером следующего дня в квартире Андрея раздался звонок.

– Алло?

– Привет, это Алёна.

– Здравствуй.

– Как день прошёл?

– Утомительно. Жду твоего решения.

– Ты вечером сегодня свободен?

– Что ты задумала?

– Хочу, чтобы ты пригласил меня в кафе. Посидим, пообщаемся вживую. Хотя узнаю, с кем занималась сексом... по телефону.

Артём улыбнулся.

– Умеешь ты разряжать напряжённые моменты.

– Такова моя доля, – ответила Алёна.

– В восемь нормально?

– На углу Тальменки.

– Идёт. Подожди... а как мы узнаем друг друга?

– А у меня в руках будет «Огонёк»

– Бог мой, этот журнал, что ещё выпускают?

– Да шучу я, Господи ты Боже. Шучу. Давай встретимся у входа, я подойду ровно к восьми. Разберёмся, поди, кто есть кто.

– Тогда до встречи...

Минуты тянулись как часы.

– Сегодня я её увижу, – с тёплым смятением думал Андрей. Мандраж имел место быть. Как оказалось, его испытывают не только в отрочестве, – а вдруг я ей не понравлюсь? А вдруг она не захочет даже войти со мной в это кафе? Или может быть даже не подойдёт, увидев у кафе совсем не такого человека, с которым хочется провести время...

Алёна думала примерно в том же ключе:

– Я поступаю несколько дерзко. Что он подумает обо мне? Только что крутила роман, да ещё и с женатым мужчиной. После всего того что между нами было он, наверняка, принял меня за распутную, легкомысленную девку, а ведь я совсем не такая. Да, чёрт возьми, голос у него очень похож на того Андрея, и имя такое же. Общаться мне с ним было приятно эти дни, как будто с близким человеком, даже, как будто с очень близким... Но ведь я его совсем не знаю. А что он знает обо мне? Об этом вообще страшно подумать. Занятно... любовь и страх сопровождают нас повсюду... и всегда идут рука об руку... ах... Чего я-то добилась в этой жизни? Выходит и мне хвалиться не чем. О чём мы будем говорить... Захотим ли мы говорить? Захочет ли он со мной общаться после того как увидит меня, ведь он, наверняка,

нарисовал себе образ прекрасной молодой сексуальной девушки с пышной грудью, стройными длинными ножками, губами в пол лица и попой с картинки... но я не совсем соответствую этому образу. Он сказал, что ему исполнилось сорок... мы почти ровесники, мне через неделю будет тридцать семь. Как странно свела нас судьба у границ дней рождений... как тянутся минуты... как часы. Чувствую себя семнадцатилетней дурнушкой... и как это прекрасно.

В это время, глядя в зеркало, вёл сам с собой беседу Андрей:

– А не так уж я и плох! – откладывая бритву в сторону, резюмировал он, – да, внешне чуток подносился, но мужчине столько лет, насколько он себя чувствует. А я чувствую себя лет на двадцать. И за это спасибо ей. Этой Алёне, свалившейся на мою не... да нет, теперь уже счастливую голову.

Алёна металась:

– Что же надеть? Как себя преподнести? Скромно? Вульгарно? Сдержанно властно или подчёркнуто осторожно? Похоже он славный парень... ну как парень, мужчина. Не скрою, мне было хорошо с ним. Да, я принимала всё это время его за другого, но хорошо-то было мне именно с ним! Значит, вероятнее всего, стоит что-то попробовать. Для начала встретиться и пообщаться, а там – как пойдёт. Оденусь как обычно. Если примет, то пусть принимает такой, какая я есть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.